

Спустя неделю.

Верхний этаж конференц-зала штаба Военного ведомства в Диду Синчэне.

Боевые действия на фронте перешли в завершающую стадию, и навалилось множество мелких, но утомительных послевоенных дел. В последнее время совещания в Военном ведомстве шли одно за другим, и у многих сотрудников уже развилось некое подобие посттравматического расстройства: стоило им переступить порог конференц-зала, как лица их приобретали мертвенно-бледный оттенок.

Шао Син в их число не входил.

С тех пор как стали известны результаты его тестирования на ментальную силу уровня SSS, высшее руководство негласно освободило его от участия в рутинных совещаниях, позволив сосредоточиться исключительно на восстановительных тренировках. Однако на этой неделе проводилось важное координационное собрание по вопросам дислокации войск, и Шао Син, как один из военачальников, участвовавших в сражениях на передовой, обязан был присутствовать.

Едва войдя в зал, Шао Син ощутил нечто странное.

Хотя в высших кругах его уже утвердили в качестве одного из кандидатов на пост маршала, информация эта оставалась строго засекреченной, и большинство присутствующих о ней не подозревало. И всё же, когда он вошел, почти все подняли на него глаза. В их взглядах читались не привычные жалость и сочувствие, а восхищение, благодарность, зависть и даже капля ревности.

Всё было совсем не так, как во время прошлого посещения этого собрания в прошлой жизни.

Быстро прокрутив в голове возможные причины, Шао Син невозмутимо прошел к своему месту. Слева от него сидел генерал-майор Дирман — серьезный старик, который обычно не отличался многословностью. Сегодня же он вопреки обыкновению первым поприветствовал Шао Сина и с доброжелательной улыбкой поинтересовался, как идет восстановление.

— Неплохо, — лаконично ответил Шао Син.

— Это видно, — Дирман, казалось, ничуть не удивился. — Даже самые передовые медицинские технологии Империи не сравнятся с целительной силой любви.

— ...

Что?

— Когда Эйна впервые покормила меня собственноручно приготовленным пирожным, я ощутил именно это чувство исцеления. Поистине потрясающий опыт, — генерал-майор внезапно сделал подозрительную паузу. — Конечно, опыт весьма незабываемый... О, благодарю небо, а также вашу супругу — пирожные Эйны наконец перестали быть ежегодным кулинарным кошмаром, и я с детьми спасен...

Заметив, что начальник штаба, председательствующий на собрании, уже занял свое место, Дирман ускорил темп речи, одарив Шао Сина искренней, благодарной улыбкой.

— Пожалуйста, передайте мою признательность вашей супруге. Вся наша семья очень ему благодарна, очень и очень.

Шао Син уставился на лицо генерала и после нескольких секунд молчания механически ответил:

— Хорошо, генерал-майор Дирман.

На самом деле, ничего хорошего. Совсем ничего.

Потому что он от начала и до конца не понял, о чем вообще говорил этот человек.

И это было только начало.

Обсуждение планов по размещению гарнизонов на различных планетах всегда проходило сложно и было пропитано запахом пороха. Лишь когда дело дошло до перерыва, гнетущая атмосфера в зале немного разрядилась. Это время совпало с послеобеденным чаем, и многие сотрудники привычно достали принесенные с собой лакомства, собираясь группами для перекуса.

У Шао Сина не было привычки пить послеобеденный чай. Он сидел в стороне, изучая документы на планшете, но разговоры соседей по столу отчетливо доносились до его ушей.

— Смотрите, это моя младшая сестра приготовила! Яичные тарталетки! Безумно вкусные!

— Хм, у моей невесты вышло не хуже. Глядите, это молочное печенье, она специально училась этому новому рецепту у того самого господина.

— Ну это уже слишком! Тайком учиться? Я скажу своей жене! Уверен, она приготовит еще лучше!

— Да что вы устроили за соревнование? Разве виновник торжества хвастался? Выпендривался? Дразнил одиночек? Поучились бы у него выдержке и благородству.

В этот момент спор за соседним столом стих. Несколько человек одновременно повернулись к Шао Сину, глядя на него с выражением, в котором смешались зависть, ревность и другие сложные чувства.

— Генерал-майор Шао, — один из них обратился к нему с ноткой благоговения, будто перед ним стоял человек, находящийся на вершине пищевой цепочки, — вы сегодня не принесли к чаю никакой выпечки?

Шао Син холодно ответил Нет и снова уткнулся в документы.

Хотя они говорили вполголоса, Шао Син все же уловил обрывки фраз: Можно есть в любое время, зачем носить с собой, Ох, я так завидую, аж кисло стало, Говорят, его личный повар каждый день готовит что-то новое, Боже мой, неужели такой нежный и преданный супруг существует на самом деле...

Шао Син: ...

Неужели это из-за того, что он так долго не появлялся на собраниях?

Он совершенно перестал понимать темы разговоров своих коллег.

Еще хуже стало после окончания собрания.

Покинув зал и оставив позади странные, бессвязные шепотки коллег, Шао Син наконец почувствовал облегчение.

Он вошел в личный VIP-лифт, ведущий прямо на 69-й этаж, в Центр исследования ментальной силы. Однако, едва выйдя из кабины и не успев дойти до реабилитационного зала, он был перехвачен.

— Сегодня тренировок нет, завтра выходной, — доктор Ланден, куратор программы реабилитации, а по совместительству друг детства Шао Сина, сунул ему в руки официальный документ с подписью.

— Это приказ начальника. Черт возьми, приказ отдохнуть! Во всем Военном ведомстве не найти второго человека с такими привилегиями.

Возможно, за день он уже привык к абсурду, поэтому Шао Син не особо удивился. Он взял документ и просмотрел его: сначала шли формальные отчеты и оценки, а в заключении значилось, что ввиду хороших результатов в тренировочном центре ему предоставляется дополнительный выходной.

В самом низу документа от руки было приписано несколько строк — очевидно, автором приказа:

— Моя застенчивая дочь наконец набралась смелости и отправила мне испеченное ею пирожное, и благодаря этому я узнал кое-что... Любовь близких ничем не заменить. Я ощутил эту любовь и надеюсь, что генерал-майор Шао Син тоже насладится ею сполна. Разлука лишь укрепляет чувства, передайте привет вашей супруге и приятных вам выходных.

Шао Син: ...

Шао Син: ...Что означает эта приписка?

— Ровно то, что там написано, — доктор Ланден выглядел так, будто ничего странного не произошло, и даже насмешливо похлопал друга по плечу. — Да ладно тебе скрытничать. На прошлой неделе, когда ты ездил домой за документами — ведь это мог сделать кто угодно, но ты лично поехал туда, — разве не для того, чтобы увидеть свою молодую супругу? Я вчера невзначай упомянул об этом начальнику, не думал, что он так проникнется. Можешь не благодарить.

Шао Син закрыл глаза и потер переносицу, пытаясь сохранять спокойствие.

Иначе он мог бы не сдержаться и с помощью ментальной силы впечатать Ландена в стену.

— Кстати, твоя супруга действительно очень заботлив, пирожные просто объедение, — Ланден причмокнул, словно смакуя воспоминания. — Я стащил кусочек у Элиши, вкус просто невероятный. Ты хоть знаешь, что тебя выбрали одним из самых завидуемых мужчин в Военном ведомстве?

Непонятные слова посыпались снова.

Но на этот раз Шао Син ухватился за главное.

— Какие пирожные? — он поднял взгляд и отчеканил: — Повтори еще раз. Кто их приготовил?

Когда Шао Син вернулся в особняк, Шэнь Цижань был на кухне и раскладывал свежееиспеченные пирожные по коробочкам.

Всю неделю он крутился как белка в колесе. Дела на курсах выпечки шли сложнее, чем он предполагал: уровень мастерства у всех был разный. Чтобы добиться наилучшего результата, помимо общих занятий, он ввел индивидуальное обучение, подбирая для каждой ученицы

наиболее подходящий рецепт. Это сработало как точечный удар.

Результаты были неплохими.

У каждой появилась своя коронная выпечка, и хотя рецепт был всего один, это значительно подняло энтузиазм и уверенность этих дам. Они начали приводить подруг, и теперь количество участников курсов удвоилось.

Сегодня вечером Шэнь Цижань учил новичков печь медовые кексы. Как обычно, готового продукта получилось слишком много, и он упаковал их, чтобы отправить курьерской службой — дегустация была важной частью обучения.

Шэнь Цижань был так увлечен процессом, что, внезапно заметив фигуру в дверях кухни, чуть не выронил коробку от испуга.

— А-а!

Узнав вошедшего, он с облегчением прижал руку к груди, забыв о своей обычной осторожности:

— Брат Шао, ты меня напугал! Почему ничего не сказал, когда пришел?

Шао Син наблюдал за ним уже довольно долго. Он и не подозревал, что Шэнь Цижань может быть настолько сосредоточенным. Глядя на то, как ловко тот управляет с выпечкой, он понял, что слухи о его кулинарных талантах — чистая правда.

Хотя он помнил, что в прошлой жизни Шэнь Цижань этим не владел.

Шэнь Цижань бросил взгляд на настенные часы и спохватился:

— Э-э, брат Шао, когда ты вернулся? Ты сегодня еще уходишь?

Он не знал, собирается ли тот снова уйти через полчаса, как в прошлый раз.

— Завтра у меня выходной, — взгляд Шао Сина упал на кексы, еще не уложенные в коробки. Золотистые, они напоминали крошечные грибочки, а по кухне разливался сладкий, манящий аромат. — Я слышал... ты учишь людей печь.

Хотя Шэнь Цижань удивился, откуда Шао Син об этом узнал, он не стал задавать лишних вопросов и кивнул:

— Да.

— Почему ты вдруг решил этим заняться?

— Э-э... да так, захотелось чем-то себя занять.

— Давно преподаешь?

— Чуть больше недели.

Пока они разговаривали, руки Шэнь Цижаня не прекращали работу. Белые пальцы ловко складывали плоский картон в изящные коробочки, внутрь укладывались кексы, и все это перевязывалось ленточкой — выглядело очень красиво.

— Тебе нужна кухня? — заметив, что Шао Син стоит у двери, Шэнь Цижань решил, что тот, возможно, вернулся голодным. Тетуски Мэй сегодня не было, и он подумал, что Шао Син хочет воспользоваться автоматической кухонной машиной. — Подожди секунду, я сейчас закончу!

Он ускорил темп, и через несколько минут все кексы были разложены по коробкам, выстроившись в два ровных ряда, словно солдатики, ожидающие смотра.

Шао Син скользнул взглядом по коробкам и на мгновение замолчал.

— Слышал, у тебя отличные успехи в выпечке.

Получить похвалу от Дьявола Шао было для Шэнь Цижаня неожиданностью:

— Это Яо Яо сказала? Она просто поддерживает меня.

— ...Пахнет тоже неплохо.

— Спасибо. На самом деле любая свежее испеченная выпечка пахнет хорошо.

Шао Син больше ничего не сказал. Шэнь Цижань, боясь, что тот спешит, наклеил на коробки адреса и поспешил вынести их наружу, ожидая курьера.

Вернувшись, он с удивлением обнаружил, что Шао Син все еще стоит у входа на кухню, словно чего-то ожидая.

Шэнь Цижань на мгновение растерялся, но тут же все понял.

— Прости, я сейчас все уберу!

Он влетел на кухню, быстро спрятал все ингредиенты и инструменты в шкафы, схватил тряпку и протер стол до блеска. Кухня сияла чистотой — не то что кексов, даже крошки не осталось.

Шао Син: ...

— Готово, — Шэнь Цижань с облегчением уступил место. — Брат Шао, пользуйся.

Шао Син смотрел на него ровно минуту, затем резко развернул кресло и уехал.

Шэнь Цижань: ?

Почему он вдруг ушел?

Разве ему не нужно было срочно воспользоваться кухней? =O=

<http://bllate.org/book/19850/1954088>